

INSPIRIA

ЛИ СУА

МАДАМ ТАРО

INSPIRIA

Ток. Таро-триллер

Ли Суа
Мадам Таро

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.531-312.4(519.5)
ББК 84(5Кор)-44

Суа Л.

Мадам Таро / Л. Суа — «Эксмо», 2021 — (Ток. Таро-триллер)

ISBN 978-5-04-196610-2

Мистический триллер из Южной Кореи, в котором переплетаются карты Таро, детектив и эзотерика. Чо Сора – полицейский в отставке. Несколько лет назад она уволилась с работы, чтобы посвятить жизнь изучению карт Таро. Теперь она – «мадам Таро», владелица гадательного салона, пользующаяся особой популярностью у эскортниц и проституток. Но никто не знает, что Чо Сора пошла на это, чтобы найти свою пропавшую сестру, Сохи. Которая, как говорит Таро, находится в одном из борделей. Однако, прошлое не готово отпустить её так легко: во время облавы на бордель Чо Сору задерживают бывшие коллеги. Чтобы доказать свою непричастность, она решает помочь им и делает расклад на одно из текущих преступлений... И раскрывает его. Теперь полиция Сеула, поначалу отнесшаяся скептически к нестандартному методу мадам Таро, крайне заинтересована в ее услугах. И когда по городу прокатывается волна жесточайших убийств, у Сору не остается другого выбора кроме как сотрудничать с полицейскими. Ведь все жертвы работали в эскорте. И значит ее сестра Сохи – тоже в большой опасности.... Скорее всего, это будет самый необычный, но при этом самый захватывающий детектив из всех, что вы читали. В этом фантастическом литературном коктейле есть все: и хитросплетения сюжета, и мистическая составляющая и нетипичная главная героиня, которая шаг за шагом продвигается в расследовании загадочного убийства. Отдельным действующим лицом в романе становятся карты Таро, которые из инструмента для гаданий внезапно превращаются в волшебного проводника, который помогает докопаться до истины. – Юлия Серикова, Главный редактор Wday.ru

УДК 821.531-312.4(519.5)

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-196610-2

© Ся Л., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

0	7
1	14
2	19
3	24
4	30
5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ли Суа

Мадам Таро

© Похолкова Е.А., Мударисова А.Р., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Колода Таро – это путь Шута. Он – нулевая карта, И странствие его в этом мире Закончится на двадцать первой карте. Только тогда он отправится в мир другой. Прекрасен тот мир или ужасен – Об этом он не узнает, пока не начнет новый свой путь. В жизни все так же.

0 Шут

В разгар июльского дня стояла такая жара, что казалось, мир расплавится. Столбик термометра приближался к отметке в тридцать пять градусов. Встречу со следователем назначили на два часа дня. Солнечные лучи были так беспощадны, что ручка входной двери полицейского участка обжигала ладонь.

Вдруг через щель приоткрытой двери подул прохладой. То ли из-за включенного кондиционера, то ли из-за бродивших по участку призраков по спине пробежал холодок.

Я поднялась на третий этаж и подошла к кабинету криминального отдела. Как всегда, за дверью раздавались телефонные звонки и слышалась ругань. Даже в короткий момент ожидания задержанные что-то кричали и грозили друг другу кулаками, а группа следователей, кажется, собиралась на срочный вызов. Они вышли, резко открыв дверь. Я пропустила их и зашла внутрь.

Очутившись внутри, почувствовала, что взгляды присутствующих обратились в мою сторону. На мне были темно-серые туфли, черный костюм, кулон и серьги из темного вулканического стекла. Я всегда работала по ночам, и черный цвет был моим камуфляжем, который не привлекает внимание. Защитный цвет ночи, поглощающий свет. Но я не знала, что днем он будет так приковывать взгляды.

Внезапно я вновь ощутила головную боль и с силой нажала указательными пальцами на виски. Мигрень вернулась после звонка из полиции; она раскалывала череп на части, как будто в голове образовалась глубокая трещина.

– Это вы Чо Сора?

Я обернулась – на меня смотрел следователь. Он был ниже меня: мой рост сто семьдесят, к тому же на мне были туфли со шпильками длиной восемь сантиметров.

– Прошу сюда.

Мужчина оглядел меня с головы до ног и проводил в комнату для допросов. В детстве мне всегда хотелось скрыть свой рост, но сейчас – нет. Хотя мужчины и говорят, что высокие и стройные девушки красивы, на самом-то деле они даже не приближаются к девушкам выше их.

При каждом шаге по холодному бетонному полу раздавался цокот каблучков-шпилек. Мне всегда нравился этот звук, потому что можно было точно определить, куда я иду.

Я сидела напротив следователя за узким столом. Он записывал мои данные в компьютер; вслушиваясь в щелканье клавиатуры, я почувствовала, как головная боль стала утихать.

– Чо Сохи ваша сестра, верно? – спросил следователь без эмоций.

Каждый день он видел по несколько смертей, и неудивительно, что его голос звучал сухо и беспристрастно.

– Да, – ответила я коротко и спокойно.

Самое лучшее для полицейского – результат. Демонстрация своих чувств или слишком эмоциональная реакция не помогают в расследовании дела. Это я бросила Сохи десять лет назад. Придя сюда, я не могла играть роль заботливой сестры.

– Вчера ночью в одиннадцать тридцать Чо Сохи обнаружил ее гражданский муж.

У нее был гражданский муж? Я даже не могла представить, что она замужем. Не муж ли убил ее? Я горько усмехнулась. Похоже, сестра повторила судьбу мамы...

Через несколько лет после того, как я ушла из дома, маму убил отец. Я часто пыталась убедить ее, что им лучше развестись, чем жить вот так, как кошка с собакой, но все было напрасно. «Пусть лучше меня растерзает этот зверь, чем убьет другого невинного человека», – бесконечно твердила мама. Еще одной причиной, почему она не разводилась, была моя маленькая сестра Сохи. Удивительно, но для нее, в то время ученицы младшей школы, отец был самым потрясающим мужчиной в мире. «Я выйду замуж за мужчину, похожего на папу», – без конца твердила сестра.

В конце концов мама не смогла уйти из дома и стойко терпела все семейные тяготы. Но слова претворяются в жизнь: отец растерзал ее. Сначала я прочитала о происшествии в интернете – и тогда с огорчением подумала, что в этом мире есть еще одна такая же глупая женщина, как мама. Когда я мыла посуду, мне позвонили.

– Это полиция. Вы дочь Ким Миран?

– Да.

– Ваша мать умерла.

Этот звонок стал для меня потрясением. Помимо этого, я также узнала секрет нашей семьи, о котором и подумать не могла. Мама не была мне родной. Это потрясло меня куда больше, чем новость о том, что у родителей это был второй брак. Вся ситуация напоминала мне сцену из третьесортной мыльной оперы и вызывала лишь глупую ухмылку.

На похоронах я впервые увидела ее настоящую семью. Мама не была единственной дочерью, родители ее были живы. И все равно она бросила свою настоящую семью и растила меня, ту, в которой нет ни капли ее крови. Я не понимала ее. Про нас с сестрой мама особенно часто говорила «моя семья, моя семья». А какой же для нее была ее настоящая семья?

Моя сводная и, насколько я знаю, единственная сестра не появилась на похоронах. Тогда мне было двадцать восемь, а Сохи – восемнадцать.

Несчастья не переставали преследовать меня.

Мужчина, которого приходится называть отцом, раз нет другого слова, периодически присылал мне письма из тюрьмы. Куда бы я ни переезжала, они постоянно нагоняли меня. «Я не убивал ее. Это несправедливо. Ваша мама для меня всё. Поймай настоящего преступника. Ты ведь из полиции!»

Ненавистные строчки отпечатывались в голове. Они звучали его голосом, вызывали отвращение. Именно тогда у меня и начались головные боли. Откуда он узнал, что я пошла работать в полицию? В любом случае я бросила эту работу.

* * *

Впервые спустя долгое время я пришла в полицейский участок, и забытое прошлое предстало перед глазами, как ожившая картинка.

– Когда вашу сестру обнаружили, – продолжил следователь, – она уже потеряла много крови. Прибывшие врачи «Скорой помощи» констатировали смерть. Мне очень прискорбно сообщать вам об этом. И... в момент смерти... тело...

Следователь что-то мямлил, пытаясь подобрать слова. Он не был уверен, как описать состояние, в котором находилось тело сестры. Наконец, перевернув страницы дела, лежавшего рядом с ноутбуком, произнес:

– В ее спине был нож...

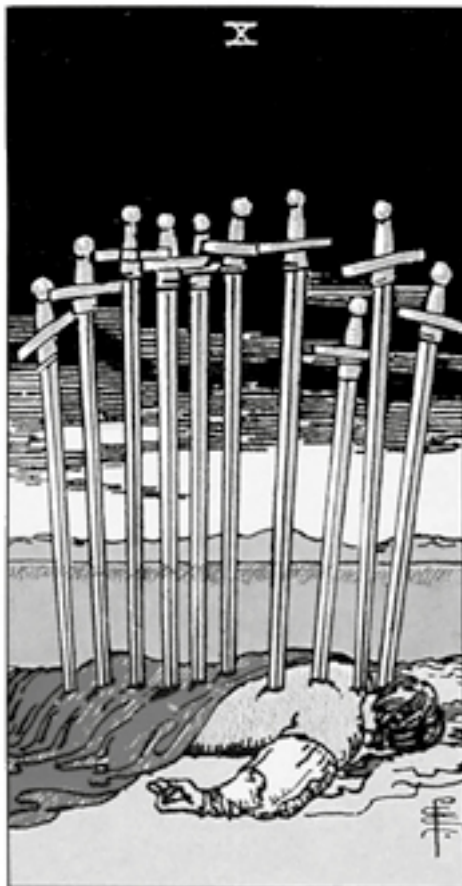
Стало трудно дышать. Было такое чувство, будто кто-то внезапно сжал в кулак мое сердце. Я все поняла, даже не посмотрев на фото с места преступления.

– Ножей было десять? – решительно спросила я. – Десять, верно?

Это было не предположение, а утверждение. Удивленный следователь напряженно посмотрел на меня и нервно сглотнул.

– Откуда вы знаете?

Вместо ответа я достала телефон, поискала там изображение и показала ему – там была карта Десятка мечей.

– Это выглядело так?

– Да. Именно так.

Следователь смотрел на карту потрясенным взглядом: на ней был изображен лежащий ничком мертвый мужчина, а вдоль его позвоночника, от шеи до бедер, торчали десять мечей. Полицейский внимательно изучил карту и вдруг пристально посмотрел на меня. В его взгляде читалось недоумение – тело сестры обнаружили в ужасном состоянии, а я выглядела хладнокровной. Я не пыталась отвести взгляд – ведь однажды я уже пережила подобное.

* * *

Отец убил маму так же. В состоянии сильного опьянения он воткнул ей в спину десять кухонных ножей. Говоря без преувеличения, это было безжалостно. Следователь сказал, что можно не смотреть фотографии, если это слишком тяжело для меня. Но я показала удостоверение сотрудника полиции и внимательно рассмотрела фотографии дела.

Место преступления было донельзя знакомым. Дом, который нельзя назвать уютным, но я там выросла. Наклейки, которые в детстве сестра прикрепила на стену, выцвели и пожелтели. Трещина на двери, появившаяся после того, как ее пнул отец, разошлась еще сильнее.

И снова это место стало жертвой бурных обсуждений соседей. Они громко причитали: «Как можно было сотворить такое зло?» Я слышала все это, но не обращала внимания.

Следователи, которые занимались делом, с осуждающим видом говорили о жестокости отца, но я не удивлялась. Я собиралась сказать, что он был недочеловеком, но не стала. Я была осторожна: как бы из-за одного слова дело не классифицировали как причинение смерти по неосторожности, совершенное в состоянии аффекта или наркотического опьянения.

Неожиданно в результате вскрытия обнаружилось, что причина смерти – удушье. И только потом я узнала, что мама была убита, как на карте Таро. В маленьком городке не было прессы, которую привлекло бы это дело об убийстве. «Муж в пьяном состоянии зарезал жену», – вот такие ходили слухи. Никто и представить не мог, как странно она была убита.

Но подождите. Мог ли отец быть настолько изобретательным? Он даже не умел играть в корейские карты хвату. Как только я заводила разговор о картах Таро, отец выходил из себя и даже слышать ничего не хотел. Тогда я не обратила на это внимания. Думала, что даже не стоит прислушиваться к тому, что он говорил.

В полицейском участке отец без остановки повторял: «Я ничего не помню», – но никто ему не верил. Даже я. Он не обладал ни изощренным интеллектом, ни моральными принципами. Я не хотела у него ничего спрашивать. Я не хотела ничего о нем знать. Может быть, я боялась, что пойму его.

* * *

Время шло, и мне стало интересно, что означает карта Десятка мечей. В книжном магазине я пролистала кучу книг о Таро – и нашла.

Толкований этого аркана было много. Кто-то говорил, что это метафорическое изображение гусеницы, которая вот-вот станет бабочкой. Было и философское объяснение: если встретишь на пути человека, подобного Будде, убьешь его. Это также означало идеальное завершение отношений. Значения настолько разнились, что я не понимала, с какой стороны к ним подступиться. Когда все закончилось, я уже не была уверена, что хочу знать точный смысл этой карты. Так что я обо всем забыла.

А потом убили сестру. Таким же способом. Подозреваемый, у которого уже есть судимость за похожее преступление, все еще находится в тюрьме. Поскольку о деле почти не было упоминаний в прессе, это не убийство-подражание. Слезы сменил гнев. Убийца играл со мной.

– А теперь могу я увидеть фотографии тела? – спросила я, первой нарушив молчание.

– Вы уверены?

Но, похоже, это он не был уверен. Прижимал к груди файл с фотографиями и внимательно смотрел на меня. Все говорило о том, что мне не стоит этого видеть.

– Да, покажите. Я какое-то время работала в полиции, хотя в основном не с делами об убийствах.

– А, тогда хорошо.

Да чего уж хорошего... Только что следователь смотрел на меня с недоверием, а теперь сиял дружелюбием и готовностью общаться как с коллегой. Какая ирония... Я совсем не доверяла полиции, и мне стало противно. Но сначала я проведу тщательное расследование. Я размышляла, а между тем следователь открыл дело и показал фотографии.

Первая выглядела как подражание карте Таро: на ней спиной вверх лежало тело сестры, лица не было видно. Вторую фотографию сделали в морге, где тело уже лежало ровно. Искривленное в муках, еле знакомое лицо. Теперь уже взрослая сест... Минутку, это же...

– Это не моя сестра.

Я помню ее совсем юной ученицей младших классов. Конечно, она сильно выросла, и теперь ее можно было и не узнать. Но эта женщина точно не моя сестра.

– Этой женщине тридцать один год, и зовут ее Чхве Аён, – сказала я. – Чхве Аён жила под именем моей сестры, Чо Сохи, я это подтверждаю.

– Вы, наверное, ошиблись – даже отпечатки пальцев на удостоверении личности совпадают.

– Так и есть – они познакомились до того, как сестра получила документы. Сохи хотела скорее стать взрослой, а Аён нужно было удостоверение несовершеннолетней.

– Да что вы такое говорите!

– Сестра тогда еще была на попечении родителей и не могла ничего сделать без их согласия. Даже чтобы получить подработку, нужно разрешение, а если есть документ, то все можно делать самостоятельно. Это обязательный пункт для того, чтобы сбежать из дома.

– Вы сказали, что не общались десять лет, это правда?

– Да.

– Вы работали в полиции и знаете, как все устроено. Мы связались с вами только после того, как всё проверили. К тому же ваша сестра сделала много пластических операций.

Он говорил со мной, как с неразумным ребенком, потом вздохнул и стал собирать фотографии.

– Действительно проверили? – спросила я.

– Я же сказал.

– Тогда поверьте мне на слово. Я не обязана рассказывать вам все. Я только должна была опознать тело. Теперь я могу идти?

– Госпожа Чо Сора, я следователь. Если вот так убежите, ваша сестра не оживет. Нужно признать очевидное.

– В точку. Нужно признать очевидное. Вам нужно признать, что полиция тоже ошибается. Если хотите, можете провести ДНК-тест. Но с вероятностью девяносто девять процентов он будет отрицательным.

Не дожидаясь ответа следователя, я вышла из кабинета. Я торопилась. У меня не было времени задерживаться в полицейском участке.

Человек, убивший маму, убил сестру таким же способом. Вернее, убил Чхве Аён, которая жила с паспортом сестры. Отец был прав. Но тогда кто убил маму? Убийца думает, что убил Сохи, и, прежде чем он поймет свою ошибку и отправится на поиски, я должна найти ее.

Я – Шут, нулевая карта Таро, я должна все сделать сама. Шут всего в одном шаге от обрыва, но простодушно улыбается. Он расправил грудь и поднял голову, устремив взгляд к небу.

Выглядит ли он высокомерно? Выглядит ли он жалко, с таким надменным выражением лица, в своих старых одеждах, развевающихся по ветру?

Может, и так.

Мне некогда переживать, что обо мне подумают другие. Я – единственная семья Сохи. Пусть во мне нет ни единой капли ее крови, мы сестры хотя бы по документам. Кто бы что ни говорил, она моя сестра. Ее обязательно нужно найти. Ни полиция, ни следователи, никто мне не поможет. Я буду верить только картам Таро.

Посмотрим...

Странствующий Шут в одиночестве наслаждается золотыми лучами солнца. Солнце похоже на желток. Может, нулевая карта символизирует яйцо? Пора вылупиться, пора играть в прятки с убийцей. Пришел конец миру, который ему принадлежит. Выигрывает тот, кто первый найдет сестру.

Чтобы это сделать, надо двигаться, даже если это будет опасно, если он будет наступать на пятки. Мне не стоит бояться обрыва. Может, это и не обрыв вовсе. Нужно спокойно сделать шаг и пойти дальше.

Шут, он же дурак, смешит людей, и над ним смеются. Значит ли это, что все будут смеяться над моими глупыми поступками? Бродя среди людей, шут превращается в джокера. А джокер может в любой момент стать той картой, которой захочет.

И не забудь: если выбрал путь шута, люди будут смеяться и злорадствовать, будут смотреть на тебя сверху вниз.

1

Маг

Мой Таро-салон «Аркана» находится на первом этаже непримечательного магазина в районе Нонхёндона. На бордовом ковре стоят серый диван и стол из розового дерева. Здесь же, на маленькой столешнице, я готовлю, а сплю в небольшой хозяйственной комнате. Не знаю, сколько месяцев мне предстоит здесь прожить. Если вдруг услышу какие-то новости о сестре, сразу же отправлюсь к ней.

Название «Аркана» на латыни значит «тайна». В Таро двадцать два старших аркана и пятьдесят шесть младших. Имея эти семьдесят восемь карт, можно прочесть помыслы человека. Карты – зеркало, отражающее душу.

Над входом в мой салон нет вывески. Не повесила специально, чтобы ко мне приходили только нужные люди. Нужные – это те, кто может знать, где находится Сохи.

Как известно, моя сестра исчезла. С тех пор ни ее телефон, ни проездной билет не использовались. Она не оставила следов, как будто хотела спрятаться. Сначала я думала, что Сохи просто сбежала из дома. Когда отец убил маму, наверняка она люто ненавидела дом. Только потом, месяц спустя, я подумала, что это был необычный побег.

Я заявила о ее пропаже в полицию, но тщетно: ни одна душа не откликнулась. Как же так – старшая сестра работает в полиции и не может найти младшую сестру?

Отец, с которым я встретила в следственном изоляторе, лишь усмехнулся в ответ, узнав о пропаже Сохи. Он сказал, что сестра хотела стать певицей. Она сильно поссорилась с мамой за день до ее смерти и ушла из дома. «В любом случае эта дрянь наверняка даже не моргнула, узнав о смерти мамы», – ругался он. Я кричала: «Это именно то, что сказал бы мамин убийца!»

Мне было неизвестно, знала ли сестра, что мама умерла. Хорошо, если она танцует и поет в какой-нибудь группе, не подозревая об ужасной реальности. Я обзвонила все продюсерские центры не только в Сеуле и Кёнгидо, но и по всей стране. Сестра как сквозь землю провалилась.

Все друзья Сохи уже успели окончить школу – с тех пор прошло уже много времени, – но от нее не было никаких новостей. Между тем истек срок действия ее паспорта. Гадкая девчонка... Исчезла так, как будто насмеялась над своей сестрой из полиции.

Каждый раз, когда появлялась новая музыкальная группа или певица, представленная продюсерским центром, я вздрагивала. Вдруг я увижу ее по ящику? Но понимала – узнав, что сестра жива, я сразу захочу узнать, как она живет.

Новости о ней появились оттуда, откуда я не ждала. Ее видели в рум-салоне «Хороши». У меня затряслись руки. Я понимала, что рум-салон – это элитный бордель. У меня это не укладывалось в голове.

Я поехала туда, но мне не удалось попасть внутрь. Сначала я попыталась уговорить здоровых охранников пропустить меня, но не вышло. Было без толку повторять, что я хочу посидеть и выпить в баре. По их правилам, женщина одна в здание войти не может. Последним средством было раскрыть, что я из полиции, но это вызвало обратный эффект.

– И что дальше? Убирайся! – Меня внаглую прогоняли. – Иди отсюда, по-хорошему говорю. У нас здесь свои законы, с нами это не пройдет. Из полиции?.. Ты хоть знаешь, сколько полицейских я отправил на тот свет своими руками?

– Узнайте, нет ли здесь девушки по имени Чо Сохи. Прошу!

– Я сказал уже, нет такой!

– Тогда дайте пройти, всего на минутку. Мне все равно, работаете вы легально или нет, содержите ли бордель или нет. Я только посмотрю на девушек одним глазом!

– Слушай сюда, легавая... – Они угрожающе подошли ко мне. Будь это один мужчина, я не сделала бы и шага назад. Но меня окружили трое, и мне стало страшно. – Разве полицейские могут подозревать невинных людей? Это жестоко – вот так изводить честных граждан. Кстати, говорят, полиция на стороне слабых? Разве мы не слабые – постоянно имеем дело с пьяницами и маргиналами? – хихикали они между собой.

– Я только на десять минут, – сказала я и бросилась вперед.

Проникнуть внутрь я так и не смогла – рванула в сторону лестницы, хотя они преграждали путь. Не успела я добежать до двери, как меня оттолкнул самый здоровый из них. Сбитая с ног, я покатилась на грязный пол, усыпанный окурками и листовками. Кольнуло ладонь: в кожу впился осколок бутылки.

– Это самозащита. Ты первая начала! Если не согласна, неси ордер на арест!

Здоровяк насмеялся надо мной. Здесь можно было только спуститься вниз по лестнице. Было очевидно, что эскортницы жили по другим законам, в совершенно другом мире. Донесся звук по рации: главный сообщил обо мне в полицию. Поразительно: в Республике Корея есть место, куда полицейский не может войти...

Я встала, отряхнула руки, и увидела, как на парковке остановилась машина. Из нее вышла женщина в бордовом платье-кимоно. Ей было около сорока, и она не походила на эскортницу или хозяйку рум-салона.

– Здравствуйте, госпожа, – вежливо поздоровался толкнувший меня здоровяк.

Мне сказали, что девушек по одной не пускают, а эту они пропустили... Я была в ярости.

– Почему она заходит одна?! – в гневе спросила я.

– Ее пригласили, она гость.

– Я тоже гость, у меня даже есть деньги на выпивку!

Я раскрыла кошелек в поиске купюр, но, как назло, там была только купюра в десять долларов. Сверху послышался смех.

Женщина спускалась вниз по лестнице, подол ее платья-кимоно развевался на ветру. Она была шаманкой.

Я сидела на раскладном стуле у ларька напротив караоке-клуба и высматривала шаманку. Спустя два с половиной часа она вышла. Я сразу подбежала к ней и схватила за руку.

– Простите, там не было этой девушки? – спросила я и выставила телефон с фотографией Сохи. Ситуация была странной, и шаманка могла бы разозлиться, но она оставалась спокойной. Взяла телефон, внимательно рассмотрела фотографию и покачала головой.

– Не знаю... – Затем пристально посмотрела еще раз и вернула телефон. – Я не видела всех девушек. Но даже если бы и видела, не могу рассказать. Даже если кто-то из них совершил убийство, я храню их тайны. У девушек много историй. Не знаю, кем она вам является, но я ничего не могу рассказывать о своих клиентах.

– Она мне не чужая; это моя сестра, родная.

– Семейю они тоже не рады видеть. Они не хотят показывать, как живут. Нет ни одной девушки, которая пришла бы сюда, потому что хотела этого. Они остаются здесь, потому что им очень нужны деньги. Им интересно, где их жизнь пошла наперекосяк, поэтому время от времени они приглашают меня погадать. Сегодня выходной, но им некуда идти. Другие бронируют путешествия без гадания, шаманских предсказаний, карт Таро, гороскопа и астрологии, а этим интересно, когда они станут топ-эскортницами, с какой хозяйкой лучше работать, кто станет их спонсором... У благополучных, занятых девушек нет таких вопросов. Нет времени сомневаться, нет времени даже тратить деньги. У девушек, которые зовут меня, жизнь не складывается как надо. И поэтому им интересно, надо ли и дальше так жить.

Я больше не могла удерживать ее. В конце концов я не услышала нужный мне ответ и попрощалась с ней. Но зато получила подсказку, как попасть внутрь. Мне не надо было становиться гостьей – нужно добиться того, чтобы девушки сами сделали меня ей. Однако я не могла за одно утро научиться корейскому гаданию по натальной карте. Гадать тяжело, даже проучившись несколько лет. Оставался один способ – карты Таро.

После смерти мамы я впервые взяла карты Таро на консультации у психолога. Сначала мне это показалось странным. Но он сказал, что иногда использует их как средство для консультаций.

– В картах Таро самое главное – это вопрос. Если сможешь задать вопрос, то всегда найдешь ответ. На самом деле консультация с картами – это еще и поиск вопроса, который крутится в голове.

«Задать вопрос? Тоже мне проблема», – бормотала я про себя, скрестив руки на груди. Да кто вообще не сможет этого сделать? Однако придумать конкретный, точный вопрос оказалось задачей не из простых.

Поэтому мы начали консультацию с составления простых вопросов. Потренировавшись, я в основном находила ответ внутри себя, либо предвосхищала его. Понимание того, что конкретно тебя интересует, – уже наполовину решение проблемы.

– Когда правильно формулируешь вопрос, ответ находится сам. Только тот, кто искренне желает этого, видит подсказку карт. Это принцип Карла Юнга. Осознание приходит только тогда, когда человек проанализировал ситуацию, – объяснял психолог.

– Стучите, и вам откроют... Вы об этом?

– Что-то в этом духе. Если есть вопрос, то и ответ найдется. Ведь у карт Таро нет конкретного решения, их толкование зависит от интерпретации. К тому же у любой карты может быть как положительное, так и отрицательное толкование. Это как две стороны одной медали.

Так я ходила на несколько сеансов с психологом, а еще прочла о Таро книгу. Мне хотелось понять, почему отец именно таким способом убил маму.

Я привыкла к картам Таро, да и других способов гадания не знала. Так что решила стать настоящим тарологом, чтобы встретиться с девушками из рум-салона и найти сестру.

* * *

Гадать на Таро – это не только постигать сам мистический процесс предвидения, но и учиться психологически считывать собеседника. Я снова открыла учебники, по которым занималась, когда посещала занятия в полицейском управлении: «Криминальная психология», «Основы составления психологического портрета», «Психопаты и криминальные личности». Я решила, что все это сможет мне как-то помочь.

Через месяц я зашла в салон красоты, куда часто ходили девушки из ночного клуба «Хороши», и болтала со стилистом, пока она красила мои длинные волосы в иссиня-черный цвет. Пользуясь случаем, я достала карты. Девушка рассказала, что вчера рассталась со своим молодым человеком, но теперь жалеет об этом – она просто разозлилась и сгоряча порвала с ним. Она не понимала, расстались ли они насовсем, – ей было интересно, что он чувствует в этот момент. Я предложила ей выбрать карту и начать консультацию, а девушки из бара, которые тогда были в салоне, начали собираться вокруг нас. Итак, мой план сработал. У колдуньи есть волшебная палочка, а у меня теперь появились карты Таро, раскрывающие тайны девушек.

В тот вечер меня пустили в рум-салон «Хороши». Но к тому моменту Сохи уже переехала в другое место.

* * *

Так все и началось.

Чтобы найти Сохи, я каждый вечер встречалась с девушками из увеселительных районов города, гадая им на картах. Я ездила в Сеул и его пригороды, иногда на юг в Кванчжу и даже Пусан. В основном останавливалась в квартирах с помесечной оплатой, но бывало и так, что я задерживалась лишь на ночь.

Вначале я давала консультации бесплатно. Моими первыми клиентами были хозяйки салонов красоты и студий аренды брендовой одежды. Они-то и рассказывали девушкам из клубов, что я хорошо гадаю на картах Таро.

По мере того как число клиентов увеличивалось, росли и мои навыки консультирования. У всех были схожие проблемы: деньги, мужчины, неопределенное будущее...

«Когда меня возьмут в топ-эскорт?»

«Смогу ли я стать хозяйкой клуба?»

«Будет ли этот мужчина моим спонсором?»

«Появится ли у меня покровитель?»

«Поймают ли мошенника, укравшего мои деньги?»

«До каких пор мне оставаться на этой работе?»

У каждой была своя история том, как она попала в мир эскорта, но никто из них в этом бизнесе не мечтал о такой судьбе с детства. Зачастую они начинали работать, потому что у большинства не было денег, а теперь не могли бросить, потому что много зарабатывали. Студентке, которая получает несколько тысяч долларов в месяц, будет тяжело пахать на обычной работе за гроши. Так, проводя свои сеансы, я аккуратно расспрашивала девушек о сестре и невзначай показывала ее фотографию. Кто-то ее знал, кто-то вместе работал. Раз за разом встречаясь с ними, я понимала, насколько каждая из них похожа на мою сестру.

Через несколько лет в онлайн-сообществе караоке-баров мне даже дали прозвище Мадам Таро.

* * *

Тем временем оказалось, что месяц назад устаревшие данные паспорта моей сестры обновились. Местом жительства указали город Ильсан в пригороде Сеула, так что я поехала по этому адресу: думала, что сразу встречу с ней. Но там никого не было. Прошло несколько дней, но ни она, ни ее сожитель так и не появились.

Я расспросила соседей – они говорили о ней как о вежливой девушке, у которой был свой маникюрный салон. Она жила вместе с молодым человеком и через месяц они планировали пожениться. Говорили, что у нее были талант и чувство стиля, она была хорошей хозяйкой салона. Соседки хвалили ее, рассказывая, что сестра готовилась открыть еще один небольшой салон на Каннаме. Одна соседка, молодая девушка, оказалась очень приветливой и даже охотно продемонстрировала свой маникюр – яркие ногти были усыпаны стразами. У сестры действительно имелся талант.

Я успокоилась. Она встретила мужчину, собиралась завести семью, и, кажется, жизнь у нее складывалась хорошо... Можно было с облегчением выдохнуть.

Но через какое-то время я снова пришла туда в надежде увидеть сестру. Оставила номер телефона соседке, и через какое-то время та позвонила мне, сказав, что сестра вернулась. До сих пор, вспоминая тот день, у меня бешено колотится сердце. Я и правда подумала, что нашла сестру...

Это была Чхве Аён, которая жила по паспорту сестры. Она была честна со мной и без утайки ответила на все мои вопросы. Девушка собиралась стать певицей, но была уже слишком взрослой – и потому поменялась данными паспорта с Сохи. Аён даже рассказала, почему ее паспорт на имя Сохи аннулировали: стать звездой не удалось, она погрязла в долгах и пряталась от кредиторов. Перед свадьбой Аён восстановила паспорт, а большую часть долгов покрыл ее молодой человек.

– Я через многое прошла. Когда-нибудь я же должна была зарегистрировать брак. И у нас будет ребенок.

– Рада, что у тебя все сложилось. Хорошо, что мы наконец встретились.

– Прости, мне нужно было лучше приглядывать за Сохи, но у меня были свои обстоятельства...

– Значит, Сохи сейчас живет под твоим именем?

– Поначалу так и было. Сейчас не знаю. Я слышала, что она попала в топ-эскорт. Печально, наверное, но и твоя жизнь пошла наперекосяк... Как-то раз я случайно столкнулась с ней – и еле узнала ее. Пластические операции прошли успешно, но Сохи стала совсем другим человеком – красивее любой актрисы. Сора, по этой старой фотографии ее будет сложно найти.

Аён прислала мне фотографию Сохи, сделанную три года назад, и добавила:

– В тот день, прощаясь, я пригласила ее выпить в баре, когда мы встретимся в следующий раз. Я тогда была занята и позвонила где-то через неделю, но автоответчик сообщил, что такого номера не существует. Вот и всё. Мне есть о чем поговорить с Сохи, так что, если найдешь ее, позвони.

– Спасибо, и поздравляю с помолвкой, – ответила я.

– Да ладно, мужья еще будут...

Аён засмеялась, но все же было непонятно, говорит она в шутку или всерьез.

Получается, она умерла прямо перед свадьбой... Итак, по документам моя сестра мертва. По характеру преступления стало понятно – маму и сестру убил один и тот же человек. Наверное, он доволен, что расправился с Чо Сохи. Но когда узнает всю правду, то снова захочет прийти за ней. Он обязательно придет за настоящей Сохи.

2 Жрица

Ночной клуб «Тайм» находился на Каннаме. В нем работала Камилла, которая когда-то вместе с Чхве Аён училась в продюсерском центре на артистку. Приехав встретиться с ней, я узнала, что она оставила эту идею. Оказывается, Камилла открыла свой клуб где-то в другом районе. Туда было довольно сложно попасть. Он не просто входил в список элитных заведений, это был vip-клуб. Мне снова понадобилась помощь эскортниц. Наконец одна моя постоянная клиентка, с которой я была в хороших отношениях, пригласила меня туда. Так я оказалась в «Тайме».

В увеселительных районах караоке-клубы и рестораны тянутся вереницей вдоль улиц. Едва знакомые мужчины и женщины выпивают, громко и эмоционально обсуждая что-то. Здесь не существует никаких норм морали.

Свернув с главной улицы в переулок, всегда можно увидеть заведения без вывесок и неоновых огней. Среди них был и «Тайм». Это заведения без специальных обозначений, привлекающих посетителей, потому что сюда могут зайти только люди определенного статуса и положения.

Часто бывает, что у компаний существуют разные входы для посетителей и персонала. Такое встречается в отелях, универсамах, супермаркетах. Вот и у тайных, полных порока мест есть свои секретные тропы. В «Тайме» тоже был отдельный вход. Через эту дверь я проникла в их закулисный мир. Вниз по лестнице располагался вход в кухню, налево – комната отдыха для девушек. В каждом клубе заведено по-разному, но обычно там девушки могут поправить макияж и зарядить телефон. Там и будет мое рабочее место. Я открыла дверь – в комнате меня ждала Анна с двумя другими эскортницами. Она сообщила, что некоторых девушек уже

вызвали посетители, а эти сейчас свободны. На них были короткие облегающие платья, которые еле прикрывали бедра. Насколько все это выглядело соблазнительным? Не знаю.

Антураж всех этих заведений совсем не казался мне привлекательным. Скорее напоминал женскую раздевалку. Платья из спандекса больше походили на рабочую униформу – не важно, будь то известный бренд или искусно сшитая подделка.

По сравнению с топ-эскортом, девушки из VIP-клубов зарабатывали даже больше, чем хорошие актрисы. Когда-то девушка хотела стать звездой и петь в поп-группе, но оказалась в рум-салоне. Обычная история. А теперь, чтобы выдержать конкуренцию и удержать клиентов, они снова стремились вернуться на сцену. Многие клиенты хотели проводить время с теми, кто засветился в сериале, кино или на радио. Хозяйки элитных рум-салонов становились настоящими королевами ночного мира, словно продюсеры звезд и режиссеры ночных увеселительных шоу. Одно только платье, в котором хозяйка клуба приходила на работу, стоило как аренда приличной квартиры. Они без конца инвестировали деньги в красоту. Здесь внешность делила людей на касты.

А что касалось денег... Для них они были просто бумажками, которым девушки не знали счета. Мужчины были готовы заплатить за расположение такой эскортницы тысячи долларов и выстраивались за ними в очередь. Но все эти ярые попытки бездумно потратить деньги, наоборот, выглядели жалко. И все равно в этом мире внешний лоск был лишь ширмой – главным мерилом ценностей здесь оставались деньги.

Анна пока не была такой талантливой и известной, чтобы с легкостью покупать брендовые вещи. Это беспокоило ее в первую очередь, поэтому она часто обращалась ко мне за советом. Так и стала моей постоянной клиенткой.

Прежде чем разложить карты, я постелила на широкий стол бархатную ткань – так же делают перед игрой в корейские карты хвату, только тогда карты будут легко ложиться. Затем я достала небольшой магический шар. Внутри сияли огоньки, и казалось, что в нем мерцает маленькая галактика. С помощью этих незатейливых вещей атмосфера в комнате стала таинственной. Я провела стиком по поющей чаше ¹, и в воздухе разлился легкий чистый звон. До этого за дверью раздавался шум из кухни, голоса девушек и пьяных гостей, но теперь в комнате ненадолго стало тихо.

Я мешала карты. Анна так торопилась узнать ответ на свой вопрос, что села ближе, поджав колени. Она протянула свой телефон и показала фотографии двух мужчин.

– Скажи, с кем у меня все сложится? С этим или с этим?

– А кто тебе больше нравится?

– Придурок что один, что другой. Уроды еще те. Говорю, не могу выбрать. Этот в постели ничего, а этот бабло рубит нормально.

С прелестных губ красотишки Анны слетала вульгарная брань. Сидящие рядом девушки заливались смехом. Как у сестер-подростков, как у школьниц, для которых школа – целый мир, у эскортниц мир был свой.

Я внимательно посмотрела на фотографии. Один был похож на бизнесмена – в костюме, с аккуратной прической, чуть старше тридцати. Другой предстал с голым торсом и выглядел как фитнес-тренер. Один выглядел лет на двадцать пять, другой был похож на артиста, получившего в прошлом году награду за лучшую роль. Внешность у обоих оказалась однотипная. Такой у Анны был вкус на мужчин. Внешне они не уступали друг другу.

– Тебе интересно, как у тебя сложатся отношения с этими мужчинами?

– Да все понятно, как они сложатся. Но все же с кем лучше встречаться? Мне без разницы, но решить сложно.

¹ Поющая (тибетская или гималайская) чаша – ударный и фрикционный музыкальный инструмент в виде металлической чаши, по которой ударяют колотушкой или водят специальной палочкой-стиком.

Тасуя карты, я снова внимательно посмотрела на фотографию. Тот, который с виду бизнесмен, кого-то мне напоминал. Где-то я его уже видела. Кто он? Никак не вспомню...

– Ты чего так на него уставилась? Понравился, что ли?

– Нет. Как будто видела его где-то раньше...

– Да где ты могла его видеть! Он адвокат. Красавчик, правда? Быть умным тоже сексуально.

С адвокатом познакомиться не так-то просто, даже за деньги. Но для Анны, которой только исполнилось двадцать, сама идея знакомства с адвокатом казалась очень привлекательной.

– Вы повстречались с ним в клубе?

– Да ты что! Он не из тех хлыщей, которые сюда приходят. Кстати, сверхвоспитанные меня тоже бесят. Ни за что не стала бы с таким встречаться.

– Тогда где? В университете?

Анна взяла в университете академический отпуск – и сразу оказалась в мире эскорта, чтобы заработать на обучение. Она была уверена, что для женщины это единственный способ быстро получить большие деньги.

– Мы познакомились на занятиях по французскому. Был мастер-класс по дегустации вин.

– Здорово.

Вполне достойная встреча. Но нет гарантий, что мужчина, который учит французский за бокалом вина, не пойдет после этого в рум-салон. Тем не менее, похоже, они встретились в приличном месте, и это вселяло спокойствие. У меня отлегло от сердца.

– Тебе интересно, кто из них более достойный мужчина?

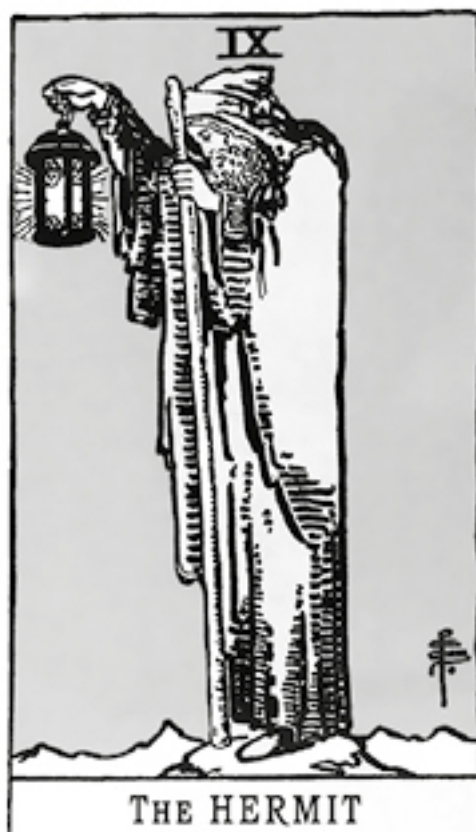
– Ага.

Я еще раз перемешала колоду и попросила Анну задать вопрос про себя.

– Страшно...

Большинство людей волнуются в тот момент, когда выбирают карты. Им кажется, что они держат в руках свою судьбу. Анна крепко зажмурилась, открыла глаза и вытянула две карты.

Я взяла их, положила на стол и повернула картинкой вверх. Одна – Дьявол, другая – Отшельник в облике седовласого старца.

– Черт и дедуля?

Наверное, Анна ожидала, что выпадут какие-нибудь карты с красивыми названиями типа Влюбленные или Колесо судьбы. Но, судя по изображению, они никак не были связаны с отношениями. Мужчины не выглядели достойными и привлекательными. Девушки в комнате залились смехом.

– У всех карт есть положительное и отрицательное толкование.

Я взяла аркан Дьявол, чтобы подробно объяснить. На первой карте также были изображены мужчина и женщина; особенно бросались в глаза железные цепи у них на шее. Мне вспомнились задержание, наручники, аресты. Что поделать, отголоски старой профессии... Я хотела было отбросить эту мысль, но внезапно вспомнила, кто этот адвокат. Нахмурила брови, и в голове всплыла картинка.

Точно, это он!

Я открыла приложение Национального агентства полиции и нажала на вкладку «Список разыскиваемых». Открылись фото преступников с номерами. Я нажала на номер семь.

– Это он?

Лицо Анны напряглось.

– Что?.. Да. Только имя другое, но лицо – точно...

– Видишь профиль? Обвиняется в сексуальном домогательстве. Он изнасиловал тринадцатилетнюю девочку.

Анна помотала головой.

– Не может быть...

У нее задрожали губы. Мужчина, которого она считала перспективным адвокатом, оказался насильником. Хихикающие девицы разом притихли.

– Что же мне делать? – Анна еле сдерживала слезы.

– Видишь здесь кнопку? Заявить.

– Даже так?

– Конечно. Пока не пострадала еще одна девочка. Встречайся с этим фитнес-тренером. Мужчина держит в руках фонарь, видишь? Он может стать возлюбленным, который принесет свет в твою жизнь. Только трудолюбивый человек, который заранее подготовил масло, сможет зажечь фонарь – встретить новую любовь.

– Но у него нет денег...

– Это ты так думаешь. Ты проверяла?

– Нет.

– Смотри. Нужно спросить себя: тебе нравится этот мужчина или его деньги?

– Ну я же не какая-то меркантильная стерва... – Анна ухмыльнулась.

Внезапно за дверью послышался шум. Я четко расслышала: «Полиция!»

3

Императрица

И вот я в полицейском участке.

Оказалось, что в здании, где располагался «Тайм», были не только организации. Некоторые помещения использовались как жилые помещения, что, без сомнения, было незаконно. По этой причине и нагрянула полиция. Эскортницы, рабочие, хозяйки борделей, начальники офисов – всех привезли в участок. Посетители улизнули через запасной выход, а я была в комнате отдыха, так что сбежать не удалось.

Женщина, что работала на кухне, на допросе кричала что-то про закон о санитарной обработке пищевых продуктов. Эскортницы шептались, что в полицию заявила жена арендодателя.

– Эйс ведь наш постоянный клиент и спонсор. Я почти уверена, что это дело рук его жены. Я как чувствовала – не хотела идти сегодня на работу... Они с Эйс поехали в Таиланд играть в гольф, а нас, бедняжек, поймали. Мне нельзя за решетку... Ох, не повезло и тебе, сестрица. Теперь ты здесь, потому что была со мной, а я невезучая.

– С чего ты взяла?

– Просто знаю. Со мною всем не везет. Папа так говорил.

– Брось. Со мной это не впервой, не волнуйся. Если допрос пойдет неудачно, аккуратно расскажи следователям про преступника номер семь из списка разыскиваемых. Они будут рады.

– То есть предложить им сделку?

– Если хочешь побыстрее отсюда выйти, то придется.

Пока мы ворчали и обменивались шутками, Анна тоже успокоилась.

Следователи стучали по клавиатурам, раздавались громкие возгласы арестованных, разрывались телефоны, шумела рация – и во всем этом царила какая-то странная какофония, но и гармония звуков. На всякий случай я опустила голову: это маловероятно, но вдруг встретится кто-то из знакомых... Как только закончится короткий допрос, я сразу смогу уйти домой. Ведь меня не в чем подозревать. На допросе будет затруднительно определить, кем я работаю. По моей одежде и внешности трудно заподозрить меня в том, что я эскортница. Может, работаю на кухне? Да без разницы. Гадание на картах Таро – слишком экстравагантная профессия. Если скажу, не поверят.

Шредер, без перерыва жужжащий в углу, вдруг издал глухой звук и внезапно остановился. В этот момент кто-то окликнул меня:

– Сора?

Голос был знакомым. Я обернулась и увидела университетского приятеля Сонхуна, с которым раньше вместе работала.

– Сонхун!

Я была рада, но в то же время мне стало неловко. Все-таки встретиться с ним вот так, на допросе...

– Почему ты здесь? – Он внимательно осмотрел контингент, с которым я сидела рядом, и в удивлении поднял брови. – Это ты вызвала полицию?

– Нет.

Объяснить все в деталях было слишком сложно.

– Тогда что? Зашла в бар опрокинуть стаканчик? – Сонхун сделал жест рукой, изображая рюмку. – Но ты же не пьешь... В чем же дело?

– Так получилось.

Мне было приятно его видеть, но сейчас я искренне мечтала, чтобы он поскорее ушел, чтобы его позвал кто-то из коллег, появилось срочное дело, да пусть хоть случится какое-нибудь преступление. Лучше б он срочно сорвался с места, и мы бы поговорили в другой раз.

– Знаешь, как мы испугались, когда ты развелась? Не отвечала на звонки... Где ты вообще сейчас живешь? Ходили слухи, что ты покончила с собой, но твой бывший муж все выяснил, так что шумиха улеглась.

Боже, зачем он при всех это рассказывает? Совсем берега потерял? Я чувствовала, как Анна, все эскортницы и официантки подслушивают. Еще бы, самые интересные разговоры на свете – о чужих сложностях.

– Все равно не было повода оставлять работу в полиции. Ты явно переборщила. Помнишь, когда я хотел все бросить, ты единственная меня поддерживала, пыталась подбодрить... А сама взяла и ушла.

Эскортницы и официантки смотрели на нас с удивлением.

– Ты работала в полиции? – спросила Анна, в ее глазах промелькнуло чувство разочарования. Мне вдруг показалось, будто девушки из рум-салона подумали, что это я вызвала полицию.

– Совсем недолго. Сейчас я обычный человек, как и вы.

Я постаралась успокоить Анну, но мне нужно было что-то сказать и Сонхуну.

– Извини, так получилось. Не бери в голову, это дела прошедших дней. Ну, давай, не буду тебя отвлекать... – Я пыталась намекнуть, что пора заканчивать разговор.

– Отвлекать? Дел, конечно, всегда много, но мы не виделись сто лет, хотя бы номер оставь... Даже твой бывший не знает, где ты и что.

Как странно... Прошло пять лет с тех пор, как мы с мужем развелись, а я почти вытеснила это событие из своей памяти. И тут повстречался «эксперт», который хорошо меня знает... Он был моим знакомым, младшим коллегой бывшего мужа-полицейского. Сонхун хорошо знал

нас обоих. С моим мужем они когда-то были близкими друзьями, неразлейвода. Интересно, а сейчас как?

– Раз ты здесь, надо бы тебе с ним увидаться.

Значит, все еще дружат... Тут Сонхун быстро достал телефон из кармана. Я сразу поняла, что он собирается делать.

– Нет-нет, не нужно, – резко произнесла я и попыталась остановить его, схватив за рукав. Затем добавила шепотом, хоть в этом не было необходимости: – Мы же развелись.

– Просто поздороваетесь. Когда вы еще встретитесь?.. Подожди, сейчас я его приведу.

– Нет, не надо...

Сонхун отмахнулся и вышел из кабинета.

– Ты правда служила в полиции? Работаешь под прикрытием? – Анна говорила с раздражением, крепко скрестив руки на груди и не отрывая от меня взгляд.

– Что за мыльную оперу ты тут устраиваешь! Говорю, не в полиции я уже.

– Это точно не ты вызвала легавых? Скажи!

– Зачем? Чтобы меня тоже арестовали?

– Ну да.

Все смотрели на меня с подозрением из-за одного единственного произнесенного слова.

На допрос вызывали по одному, остальные ждали. Эскортницы, положив головы друг другу на плечи, начали дремать. Мужчины разлеглись на сиденьях, как на кроватях. Я бы тоже предпочла сейчас беззаботно уснуть, но вместо этого смотрела на дверь кабинета, не в силах успокоиться. Сонхун сказал так, будто сразу же приведет бывшего мужа, но никто так и не появился. Может, его вызвали на дело, или они схватили подозреваемого... Работать полицейским – это значит бесконечно нарушать обещания, данные одним людям, ради безопасности других.

Глаза у меня слипались. Я изо всех сил держалась, чтобы не уснуть, как будто пыталась удержать самую тяжелую глыбу на свете, но ничего не могла поделать. Я уснула. Когда моя голова упала на плечо официантки, я вздрогнула. Надо собраться. Я пыталась взбодриться, но все равно опять провалилась в сон.

– Чо Сора... – услышала я во сне свое имя. – Чо Сора!

В голосе полицейского слышалось раздражение. Я вскочила с места.

– Да!

Пришел мой черед. Еще сонная, вставая, я споткнулась и, сильно ударившись о стену, упала. Перед задержанием я в спешке засунула карты в карман, и теперь они выпали на пол. Мне было скорее стыдно, чем больно. Пока я приходила в себя и вставала, поняла, что, видимо, все-таки столкнулась не со стеной, а со следователем. Документы, которые он нес, тоже посыпались на пол.

Анна спросила, в порядке ли я, поднимая карты. Но я была так занята, собирая документы полицейского, что даже не поблагодарила ее.

– Вот черт, – поднимаясь, сказал следователь.

– Простите, мне очень жаль...

Все то время, что собирала документы, я извинялась. И хотя мы оба были виноваты, все-таки это я на него натолкнулась. Я подошла к следователю...

Это был Юхан, мой бывший муж. Он тоже меня узнал.

В этот момент Анна передала мне карты.

– Сора, ты в порядке?

– Ну, так... – Я взяла карты и с усилием улыбнулась. – Простите.

– Впредь будьте аккуратнее.

Он сверлил меня взглядом. Это был тот же взгляд, что и в день суда, когда мы разводились.

– Хорошо, – коротко ответила я.

Мы оба решили притвориться, что не знаем друг друга. Так было удобнее. Мой бывший развернулся и направился к своим коллегам.

– Все полицейские такие грубияны? – Анна поморщилась.

– Да ладно, всё в порядке.

– Что «ладно»? Это же возмутительно. Какой-то беспредел! – ругалась Анна, провожая взглядом Юхана.

Следователь снова позвал меня. Пока я шла, у меня перед глазами всплыла фотография из дела, которое уронил Юхан. Я увидела бумаги всего на миг, но успела прочитать информацию, четко и кратко изложенную на одной странице. Однако больше мне запомнилась фотография с места происшествия.

Это была изысканная домашняя сауна, а в ней – мертвая женщина. Особенно мне бросился в глаза ее маникюр. Я шла к кабинету для допросов, рассматривая карту, лежавшую сверху. К удивлению, это оказался аркан Суд.

На картинке в небе трубил ангел, а обнаженные мужчина, женщина и ребенок, вскинув руки, слушали звуки музыки. Каждая фигура стояла в гробу, напоминавшем ванну.

Как только я села, полицейский записал мои личные данные и задал пару вопросов. Я отвечала машинально, но в мыслях моих крутились документы из рассыпавшейся папки. Мертвая девушка с открытыми глазами в ванной и изображение с карты не выходили у меня из головы. Казалось, этими глазами девушка хотела что-то сказать. У нее даже был немного приоткрыт рот, что только усиливало это ощущение. Я больше не могла терпеть.

– Дело, которое было в руках у того следователя... – начала я.

Полицейский, уставший от ночных допросов, молча посмотрел на меня. Я сразу узнала этот взгляд: мол, что обычный человек может понимать в расследовании? Но я все равно должна была это сказать:

- Не помешало бы провести вскрытие тела.
- Что? – Он усмехнулся, донельзя удивленный.
- Я про девушку, которая умерла в ванной. Необходимо вскрытие тела.
- Полицейские сами разберутся. Вы сказали, что гадаете на картах Таро. Вы зарегистрированы как частный предприниматель?
- Проведите вскрытие. Ее же сегодня похоронят.
- Ясно. Так у вас есть лицензия?
- Я не считаю это предпринимательством, так что нет... Говорю вам, нужно сделать вскрытие.

– Мы без вас знаем, когда необходимо делать вскрытие! И вообще, в настоящий момент я провожу допрос.

Я больше не могла сдерживаться и выпалила:

– Это убийство!

Следователь опешил.

– Не несчастный случай, а убийство, – сказала я.

– Вы сами понимаете, какими словами разбрасываетесь? Вы можете с полной ответственностью это утверждать?

– Да. Поэтому будьте добры, передайте следователю, ведущему это дело, что важно провести вскрытие.

Он недовольно покосился на меня и позвонил Юхану. В процессе разговора его лицо становилось все более мрачным и даже обреченным. Полицейский положил трубку и произнес:

– Довольны? Он сказал, что это, без сомнений, несчастный случай, а также попросил не лезть не в свое дело, не владея информацией.

Меня затрясло. Я медленно выдохнула, чтобы как-то сдержать нарастающий гнев.

– Девушки не красят ногти перед тем, как принять ванну.

– Что?

– Вы видели ногти девушки на фото?

Полицейский покачал головой. Откуда он мог знать, ведь это не его дело... Он наверняка и фотографии-то не видел. Но мне нужно было поскорее загнать его в угол.

– Видели ее ногти? Они еще не высохли, а вы говорите, что у нее случился инфаркт в ванной?! – закричала я неожиданно для себя самой. Другие полицейские покосились на нас.

– Не я занимаюсь этим делом, ничем не могу помочь. – Покачав головой, он снова позвонил кому-то. – Сейчас следователь подойдет к нам.

Через мгновение подошел раздраженный Юхан.

– Ты что о себе возомнил? Ты ведешь это дело?.. Нет. Тогда зачем зовешь меня?

– Да нет, понимаете, тут девушка настаивает...

Полицейский показал на меня пальцем и виновато перевел на меня взгляд. Юхан пренебрежительно посмотрел на нас.

– Разве граждане на допросе не могут проинформировать следователя? – дерзко спросила я.

– Не могут. Особенно если они пытаются играть в детектива, – съязвил он.

– Тогда зачем вы пришли?

– Чтобы предотвратить зловерное вмешательство, которое не дает стражам порядка работать как полагается.

– Это еще чьи поступки считать зловерным вмешательством... Утром в любое время тело отвезут в крематорий, и тогда вы не сможете сделать вскрытие.

- Ты меня достала!
- Проведи вскрытие!
- Не твое дело!
- Давай уже!

Как мы ни старались, наши взрывные характеры все равно вырвались наружу.

4

Император

Мы с Юханом сидели в комнате для допросов друг напротив друга. Впервые после развода. Когда-то мы решили больше никогда не попадаться друг другу на глаза, и до этого момента надеялись, что так и будет.

– Утопили? – Усмехнувшись, Юхан скрестил руки на груди. – Следов преступления нет, и семья умершей не хочет делать вскрытие.

– Естественно, убийца ведь среди родственников...

– Ты опять?!

– Я увидела фото. Ты заметил ее ногти?

– А что с ними?

– Я так и думала. Если посмотришь еще раз, то заметишь, что у нее смазан маникюр. Это значит, что на нее напали еще до того, как лак высох. Даже некоторые стразы отвалились.

– Может быть. И что?

– Говорю тебе: женщины не идут в ванную, пока лак полностью не высохнет.

– Так он высох, пока она шла из салона домой.

– Но она, похоже, делала маникюр дома. В последнее время мастера маникюра часто работают на дому. Не надо спорить, лучше иди посмотри на фото.

– Хорошо, допустим, она была дома. Почему ты считаешь это убийством?

– Асфиксическое утопление. Ее утопили, а потом положили в сауну. По-другому еще называется сухим утоплением, часто бывает у маленьких детей. Если ребенок глотнет воды в бассейне, она, попав в легкие, вызывает раздражение, и за сорок восемь часов максимум наступает смерть.

– Симптомы?

– Ну, после бассейна или ванны появится сильный кашель или затрудненное дыхание. Надо уточнить.

– А у взрослых?

– Редко, но случается. Конечно, признаки сухого утопления могут появиться, если после убийства положить тело в ванну. Тогда определить, было ли это настоящее утопление или сухое, будет сложно.

– Предположим, это утопление. Но можно же просто бросить тело в воду, зачем тащить его домой? – спросил Юхан.

– Место убийства – сауна.

– А кто тогда убийца?

– Если б я знала, то была бы полицейским. А это разве не твоя работа?

– На месте убийства не было ни капли воды.

– Испарилась. Это же традиционная сауна. В России и Северной Европе она отличается от нашей. Даже небольшое количество воды, которое использовали при совершении преступления, могло испариться. Хоть вода, хоть яд. Поэтому надо делать вскрытие.

– Такая уверенность...

– Место преступления говорит об этом, – настаивала я.

– Ты определила, что это убийство, только мельком увидев документы на полу? Ты хочешь вернуться в полицию? Или книгу написать?

Юхан все-таки не удержался от сарказма. Ну конечно, он же говорил с бывшей женой... Во время развода выяснилось, что Юхан не готов делить нажитое имущество и недвижимость, а я и не собиралась требовать никакого раздела, мне от него ничего не было нужно. Я просто стремилась как можно скорее развестись.

– Полицейские ошиблись, а ты, предположим, права. Откуда же ты все узнала? Что, была знакома с умершей?

Обдумывая ответ на его вопрос, я перебирала колоду. Если отвечу, что поверила карте, он точно поднимет меня на смех.

– Ну вот, сейчас тоже промолчишь? Как обычно, тебе нечего сказать.

В словах Юхана чувствовалась насмешка. За день до развода он сказал мне то же самое. «Сейчас тоже промолчишь? Почему же мы все-таки разводимся?»

Мне вспомнилось то непростое время, но я постаралась прогнать прочь эти мысли и сказала:

– Ты будешь смеяться, но я увидела это в картах Таро.

– Ты по-прежнему хорошо сочиняешь. Может, тебе все-таки стать писательницей?

– Я хочу разговаривать не с бывшим мужем, а со следователем. До каких пор ты, как новичок, будешь демонстрировать напоказ свои эмоции?

– Прекращай! – Его голос стал громче. – Ты хочешь, чтобы я поверил, что ты раскрыла дело с помощью карт Таро? Предположим. Предлагаешь пойти к семье умершей и сказать, что, мол, мы тут разложили карты, так что давайте делать вскрытие? Мы не ловим преступников по картам. Ты вообще понимаешь, что говоришь?

– Очень даже, – решительно ответила я, посмотрев ему прямо в глаза.

– Мы не можем раскрывать преступления, основываясь на суевериях. Это непрофессионально. Полиция в Корее так не работает!

– Если это поможет найти убийцу, то нет разницы, как работать.

– Послушай, Чо Сора, расследование так не ведется.

– Чтобы поймать преступника, используйте все средства и способы, господин следователь.

– И все же есть установленная процедура.

Я видела, как Юхан скрывает подступающий гнев. Мы жили вместе несколько лет, а я не знала, что он умеет сдерживаться... Так что я проигнорировала это его достижение. Все-таки люди легко не меняются. Когда-то именно его импульсивный характер мешал ему продвигаться по службе.

– Поделитесь вашими догадками, гражданка задержанная, – продолжил он.

– Только после вас.

– В каком веке ты живешь, чтобы по картам ловить преступников? Давай сделаем всё по правилам.

– Хорошо, и каковы же это правила?

– Не переворачивай мои слова!

– Какие же установленные процедуры помогают поймать преступника? Ты сам знаешь, что обычно чувствует семья погибшей?

– Знаю я, знаю!

Я понимала, что ничего он не знает. Когда-то мы с ним были одной семьей. Но Сохи была сестрой мне, а не ему. Если б он действительно считал ее своей семьей, то и действовал бы по-другому.

– Послушай, почему бы просто не поверить картам? Допустим, это суеверие, и что? Если ты так сможешь поймать преступника, какая разница, научный это метод или нет? – не сдавалась я. Не могла и не хотела сдаваться. С тех пор как пропала Сохи, я перестала верить полиции. – А ты не считаешь, что идея о том, что полиция стоит на страже безопасности граждан, это суеверие? Самое что ни на есть суеверие.

Юхан в изумлении поднял брови и на секунду потерял дар речи. Еще бы, деятельность полицейских сравнили с суевериями...

– Это благородная миссия, и мы в нее верим. Но мы не ловим преступников одной верой. Преступления происходят каждый день, – сказал он и резко встал.

– Что за бред ты несешь...

– Слушай, давай закончим этот разговор? Довольно глупо было с моей стороны начинать слушать всю эту чушь, – бросил мне Юхан.

Он уже не мог совладать с гневом, его лицо побагровело. Но я была спокойна. Даже не повысила голос.

– Сохи... умерла.

По документам это было правдой.

– Что?

Юхан бессильно опустился на стул. До нашей свадьбы он с ней хорошо ладил, а потом стал ее родственником, на которого всегда можно было положиться.

– Когда? Когда это случилось? Несчастный случай? Она болела? – Голос только что распекавшего меня Юхана дрожал.

– Точнее, это была не Сохи, а женщина, которая жила с ее паспортом. Она зарегистрировала свои отпечатки пальцев под ее номером и получила документы. А если б никто не опознал ее?... Нужно докопаться до сути. Как с Сохи. Поэтому похороны проводить нельзя, а тело все еще в морге.

– Давай наведем справки об этой женщине по номеру паспорта.

– Я уже пробовала. Она так хорошо скрыла все данные, что я ничего не смогла найти. Может быть, у нее и не корейское гражданство.

На какое-то время наступило молчание. Не надо было, но я все-таки произнесла это:

– Если б ты тогда записал номер ее телефона, всего этого не произошло бы.

Я понимала, что задела его за живое.

После похорон мамы сбежавшая из дома Сохи позвонила моему мужу. Почему не мне, а ему?... Так вышло, что он пропустил тот звонок. Я предложила сделать запрос оператору

мобильной связи, но Юхан сказал, что раз это не уголовное дело, то по закону о персональных данных компания не сможет помочь нам. Я просила старших коллег по службе, но без толку. Мой отец попал за решетку как убийца, и все косо смотрели на меня. Шли дни, я все больше волновалась, а муж не знал, что творится у меня на душе, лишь спокойно отвечал: «Давай подождем, она еще позвонит».

Но Сохи не звонила. Я злилась и на мужа, и на полицию. Старшая сестра не может провести нормальное расследование... Мотив работать исчез. Может ли защищать граждан тот, кто не смог защитить собственную семью? Исчезло и доверие к мужу. Он стал мне чужим. Я пыталась сдержаться, но все равно спросила: «Как бы ты поступил, будь это твоя сестра?» Получается, что именно из-за этого звонка мы развелись...

– Я знаю, каково это – быть семьей погибшей. Это очень больно и сложно. Ты знаешь, каково это, если верил следователям и ждал помощи от полиции, а они приняли за убийцу не того человека или вообще не рассматривали дело как преступление?

Я смотрела на Юхана, не отводя взгляд. Как обычно, его это не смущало, он так же в упор смотрел на меня. У нас обоих был непростой характер – ничего не изменилось.

Тишину нарушил звонок его телефона.

– Да, я в комнате для допросов.

Лицо Юхана стало суровым. В тот же момент он жестом показал, что выйдет. И это даже к лучшему – не было желания подслушивать его разговор. Я тасовала карты, и вдруг один из арканов выпал на стол.

Император с седой бородой в красной мантии и доспехах сидел на троне из камня и смотрел на меня в упор. Собирается ли он превратить пустошь позади него в плодородную землю, или плодородную землю обратить в пустошь, никто не знает.

Император – а может, бывший муж – положил трубку, нервно перелистывая документы.

– Хм... – Он наклонил голову и сказал, не поднимая глаз: – Ты узнала это по картам Таро?

– Ты о чем?

– Что это убийство. – Наконец он посмотрел на меня. – Подозреваемый пришел к нам с чистосердечным признанием.

– Муж?

– Ты знала? Что убийца муж?

– Если умирает кто-то из супругов, то другой становится первым подозреваемым. Это элементарные основы расследования и просто здравый смысл.

– То есть ты догадалась, исходя из здравого смысла?

Юхан сложил документы, собираясь встать. Но мне было любопытно.

– Через пару часов тело увезли бы и кремировали – идеальное преступление. Почему он признался?

– Убийца сам пришел в участок, а ты все еще недовольна?

Я пропустила его слова мимо ушей. Мне и вправду было любопытно.

– Почему он признался?

Юхан щедро рассказал правду.

– Он утверждает, что жена будет мстить за убийство. Несет какую-то чушь про дух умершей... Похоже, с такой скоростью сюда мчался, что даже одна шина лопнула. Только зашел в участок – и сразу попросил отправить его в тюрьму. Ведет себя как одержимый, говорит, что совершил страшное преступление, и просит его посадить. Скверное это дело – духи, Таро...

Дело распуталось нереалистичным образом, и Юхан выглядел униженным. И постоянно поглядывал на меня.

– С твоими картами – это просто случайность?

Я кивнула.

– Да, не обращай внимания.

– Вот как? Ну, случайность так случайность. – Он встал первым. – Будь осторожна. И...

Я видела, что его одолевают сомнения.

– Как бы туго ни было с деньгами, работать на кухне борделя – это слишком, – решил он дать мне совет. – Ты же бывшая сотрудница полиции, а я твой муж.

– Скажем так: бывший муж.

– Пусть и бывший, но работаю в настоящей полиции, которая поймала тебя на нарушении закона. Если тебе тяжело, звони мне. Попроси передать твоему отцу денег. Хотя я иногда и сам передаю...

Больше не о чем было говорить. И правда – раз сказал все, что хотел, скорее уходи.

– И еще одно...

Еще не ушел?

– У меня тот же номер. Похоже, ты не знала... Звони, если будет тяжело.

Я ответила ему улыбкой на такую неожиданную заботу. Как там говорят? Кто улыбается – тот победил... Или нет.

– На допросе отвечай честно и уходи. Надеюсь, в участке больше не встретимся.

Интересно, что будет, если плюнуть полицейскому в лицо с улыбкой? Меня за это оштрафуют? В сотый раз я подумала: как хорошо, что я рассталась с человеком, который обязательно заканчивает разговор насмешкой. Если бы мы не были сейчас в участке, обязательно залепила бы ему пощечину.

5 Жрец

Несколько дней я не проводила консультации и решила какое-то время поберечь свои силы после того случая в полицейском участке. Дело закрыли, и владельцу здания выписали штраф. Лично я ничего не потеряла, но в такой важный момент, пока я ищу Сохи, лучше не попадаться полиции. Кроме того, в соседнем здании произошло убийство – погибла бывшая хозяйка клуба по имени Ян. Ходили слухи, что она была китайкой и чьей-то любовницей, кто-то говорил, что она кореянка, но подлинной правды никто не знал.

Я развешивала свои костюмы, которые только забрала из химчистки, когда дверь в мою студию отворилась. Я обернулась. Внутри грациозно зашла привлекательная, дорого одетая женщина. Судя по возрасту, она была скорее эскортницей, а судя по брендовым вещам, вероятно, хозяйкой клуба. Она даже не спросила разрешения войти, а спокойно зашла, как хищница на свою территорию.

– Я пришла встретиться с Мадам Таро.

У нее был томный голос и изысканная, даже театральная манера речи, как у актрисы. Я слышала, что на Каннаме есть индивидуальные курсы для хозяек клубов, где обучают этикету, манере говорить, вести себя, модно одеваться, управлять бизнесом и так далее. При упоминании слова «хозяйка клуба» больше не представляется вульгарная и легкомысленная женщина. Теперь это образ умной, утонченной, успешной бизнес-леди.

– Это я. Чем могу помочь?

Вместо ответа она села на диван. Это, конечно, было неприлично, но почему-то таковым не казалось. От нее исходило какое-то благородство.

– Я хочу кое-что узнать, – сказала женщина, глядя мне прямо в глаза. Это был дерзкий взгляд человека, который привык всегда получать свое.

– Извините, но сейчас я не консультирую. Если снова начну принимать посетителей, дам вам знать. Оставьте, пожалуйста, ваш номер. – Я отказала вежливо, но решительно. Владеть таким искусством обязательно, если хочешь работать в этой сфере. Иначе каждая консультация будет длиться вечность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.